

Десятый год правления Цзинхэ, август.

— По воле Небес, император повелевает: ныне стало известно, что Се Юэ из поместья маркиза Динъюань обладает природной красотой, добродетелью и мудростью, его облик и нрав безупречны, что весьма радует Нас. Посему жалуем его в супруги вану Чжэньбэю Хэ Гучуаню, дабы соединить два рода узами согласия и процветания. Исполнить!

Когда прозвучали слова о природной красоте, Се Юэ уже хотел было в недоумении поднять голову, а когда указ был зачитан до конца, он с изумлением оглядел себя. Двадцать лет прожил на свете — и вдруг оказался девицей? Он покосился на отца с матерью, чувствуя оторопь: неужели они столько лет водили его за нос?

— Молодой господин, принимайте указ, — улыбаясь, подошел к нему евнух Фу Шунь.

Се Юэ поспешно сложил руки:

— Благодарю императора за милость.

Дождавшись, пока отец закончит беседу с евнухом, он подошел ближе:

— Отец, я что, на самом деле женщина?

Се Тан, услышав это, отвесил ему подзатыльник:

— Ты дурак!

Сказав это, он с почтением принял указ из рук сына и, даже не взглянув на него, зашагал прочь. Се Юэ проводил его взглядом и придвинулся к матери:

— Куда это отец?

— Отнести указ в фамильный храм, — ответила Ань Сюаньвань и с легким пренебрежением посмотрела на младшего сына. — Похоже, умом он не блещет.

— Да нет же... — Се Юэ не успел возразить, как Ань Сюаньвань, покачав головой, тоже удалилась.

Он потер затылок, решив, что дело вовсе не в его глупости, а в том, что у императора явно проблемы со зрением.

Убрав указ и переговорив с женой, Се Тан позвал Се Юэ.

— Отец, звали? — Се Юэ радостно вошел в комнату, увидел на столе сладости, небрежно

поклонился и уселся на стул.

Се Тан покачал головой, но придирается не стал:

— Четыре года назад при дворе начали обсуждать выбор супруги для вана Чжэньбэя.

Се Юэ, едва успев откусить кусочек лакомства, вставил:

— Министрам просто делать нечего. Ван Чжэньбэй правит четырьмя областями, неужели в таких краях женщин не сыскать? Да и если император решит устроить брак, кто из них посмеет отдать ему свою дочь? Всем ведь известно, что ван Чжэньбэй только и ждет повода для мятежа!

Се Тан наконец не выдержал: вскочил, вцепился сыну в ухо и рывком поставил его на ноги.

— Отец, больно, больно! Матушка, спасай! Ой-ой...

Се Юэ от боли выронил сладость, заметался, пытаясь одновременно и лакомство подхватить, и ухо защитить.

— Довольно! Говори толком, времени мало, — прервала их Ань Сюаньвань.

Се Тан разжал пальцы и сел обратно. Се Юэ, обиженно потирая ухо, не забыл сунуть остатки сладости в рот — не пропадать же добру.

— Три месяца назад ван Чжэньбэй наконец подал прошение, в котором заявил, что склонен к мужской любви. Если император и вправду печется о нем и хочет выбрать ему супруга, то это может быть только мужчина.

Се Тан вздохнул. Тогда при дворе это сочли нелепой шуткой, кто бы мог подумать, что в итоге смеяться будет не над кем, кроме как над самим собой.

— О! — Се Юэ проглотил угощение и хлопнул себя по груди. — Значит, я все-таки мужчина! А я-то думал, почему родители столько лет так искусно скрывали правду.

Как только он это произнес, оба родителя уставились на него. Се Тан больше не сдержался и бросился на сына. Се Юэ ловко развернулся, оттолкнулся от стула и, совершив сальто назад, вылетел во двор:

— Отец, дважды одно и то же не повторяют.

Се Тан, глядя на прыть сына, ощутил гордость, но тут же помрачнел и, сжав кулаки, бросился в атаку. Се Юэ пятился, собираясь отшутиться, как вдруг услышал чей-то голос:

— Молодой господин, лови копье!

Он машинально протянул руку, и лишь когда пальцы сомкнулись на древке, осознал неладное. Они с отцом часто спарринговали, но до оружия дело доходить не должно было. Он хотел было обернуться и отчитать советчика, но услышал свист рассекаемого воздуха — пришлось отражать выпад отца. Тот уже вовсю орудовал копьем.

— Отец? — Се Юэ был в полном замешательстве, но Се Тан не давал ему времени на вопросы.

В поместье начался переполох. Слуги и стражники сгрудились вокруг, не понимая, то ли разнимать их, то ли помогать. Так, в шуме и гаме, они добежали до главных ворот.

— Молодой господин, садись на коня!

Се Юэ не мог всерьез сражаться с отцом, поэтому лишь оборонялся и отступал. Услышав призыв, он скосил глаза и увидел, что его верный скакун Фэйфэн уже ждет у ворот. Он на миг замер. Се Тан не дал ему опомниться и снова нанес колющий удар. Се Юэ уклонился. В момент, когда их копья скрестились, отец прошептал:

— Беги!

Се Юэ не понял, в чем дело, но медлить не стал: уперся древком в землю, подпрыгнул, вскочил в седло и пришпорил коня.

— Быстрее! В погоню! Нельзя допустить, чтобы люди узнали, что молодой господин сбежал, не желая вступать в брак! — во все горло закричал Се Тан у ворот.

Толпа слуг тут же подхватила:

— Молодой господин сбежал, не желая вступать в брак!

Се Юэ, услышав это, закатил глаза. За спиной послышался топот копыт, он обернулся — это был его слуга Лян Цянь. По тому, как тот был нагружен узлами, было ясно: это дело рук отца.

— Что происходит?

— Маркиз велел немедленно покинуть столицу и направляться на север. Куда угодно, лишь бы спрятаться на пару лет. Как доберешься до места, передай весточку военным шифром, и маркиз будет присылать деньги, — на ходу выпалил Лян Цянь.

Се Юэ нахмурился и нарочно сбил копьем несколько торговых лотков на улице. Он знал: нужно устроить шум, чтобы все узнали о его отъезде, иначе поместье обвинят в укрывательстве. Впрочем, сегодняшний указ был очень странным. Он, конечно, прикидывался дурачком, но не

до такой же степени, чтобы не видеть очевидного — просто не хотел волновать родителей.

Сейчас страна поделена на три лагеря: в столице император и принц Линь сдерживают друг друга, а на севере затаился ван Чжэньбэй. Хотя в государстве Цзин много сил, взаимный контроль обеспечивает хрупкий мир. Поместье маркиза Динъюань всегда следовало за императором. Значит ли это, что государь больше не доверяет им, или же у него есть особое поручение? А отец, отправляя его на север, прямо в земли вана Чжэньбэя, просто хочет оттянуть время или у него свой план?

Он гнал коня во весь опор. У городских ворот стражники попытались преградить путь, но он, даже не сбавляя скорости, оттеснил их копьём и вылетел за пределы города.

— Молодой господин, мы так открыто уезжаем, это не сочтут за неповиновение указу? — тревожно спросил Лян Цянь.

— Хм, император пожаловал брак, но дату не назначил, а ван Чжэньбэй даже не в столице. Я просто еду лично навестить будущего супруга, какое же это неповиновение!

Он понимал, что родители все просчитали, и куда лучше него, поэтому не слишком беспокоился о ситуации в столице. Главное — поскорее добраться до места.

Подумав об этом, он наклонился к Фэйфэну:

— Давненько мы так не бегали, покажи-ка, не растерял ли ты прыти!

Конь словно понял его, вскинул голову, издал ржание и прибавил ходу. Лян Цянь, видя это, лишь взмахнул хлыстом:

— Молодой господин, у вас же скакун первоклассный, разве ж я за вами угонюсь!

<http://bllate.org/book/18694/1806601>